

Дудина Ирина Анатольевна

ОБЩЕМЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ И. А. ИЛЬИНА

В статье исследуются общеметодологические основы философии видного русского мыслителя И. А. Ильина, рассматриваются утверждения философа о неразрывной связи философии и жизни, о единстве философских воззрений и практической деятельности, анализируется обоснование И. А. Ильиным антропологии как центральной проблемы философии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2009/1/10.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (2). С. 33-39. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2009/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

сомневаться в том, что оружие и военная техника, полученные Ираном и Ираком – государствами, которые в 1974-1978 гг. занимали соответственно первое и третье места среди стран Ближнего и Среднего Востока по объему приобретенной в ФРГ военной продукции – активно использовалось в войне между ними. Поставки западногерманских вооружений не исключали также возможности их применения в случае возникновения нового арабо-израильского военного конфликта, особенно после того, как Саудовская Аравия выступила на исламской конференции в 1981 г. с призывом ко всем членам Лиги арабских государств (ЛАГ) объявить Израилю «священную войну».

В то же время военные расходы, достигавшие в ближневосточных государствах внушительных сумм, вели к истощению экономики большинства из них, сужали возможности их экономического развития, сокращали их валютно-финансовые резервы. А это, в свою очередь, устраивало монополии западных стран, включая ФРГ, поскольку военные поставки обеспечивали им высокие прибыли и одновременно давали возможность привязать государства – импортеры военной продукции к экономике своих стран.

Список литературы

Федоров В. Некоторые аспекты милитаризации в ФРГ // МЭиМО (Мировая экономика и международные отношения). 1982. № 5. С. 32-38.

Albrecht U. Mit Rüstung gegen Arbeitslosigkeit? Reinbeck bei Hamburg, 1982. 296 S.

Bulletin of Peace Proposals. 1982. № 3.

Frankfurter Rundschau. 1980. 18 Oktober.

IPW-Berichte. 1981. № 4.

Der Spiegel. 1979. № 14.

Rhein E. Die Aussenwirtschaftsbeziehungen: Ansatz für eine europäische Aussenpolitik // Die EG-Aussenbeziehungen: Stand und Perspektiven. Hamburg, 1978. 425 S.

SIPRI (Stockholm International Peace Research Institute): Yearbook 1979. London, 1980.

Middle East in the Military Export Policy of Federal Republic of Germany (70-80s of the XXth Century)

Doodaity A. K.

*Department of New and Modern History and Historical Political Science, North-Ossetian State University
Dudaity@mail.ru*

Abstract: The role and position of Middle East region in the military export policy of Federal Republic of Germany (FRG) in the 70-80s of the XXth century are analyzed. The promotion activity factors of military industrial monopolies of the country are introduced. The nature and scale of FRG military deliveries to these region states are searched in the mentioned period of time.

Key words and phrases: Middle East; Federal Republic of Germany; political and economical estimate; military industrial monopoly; military export policy.

ОБЩЕМЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ И. А. ИЛЬИНА

Дудина И. А.

*Кафедра философии
ГОУ ВПО «Мурманский государственный технический университет»
murmfilosdia@yandex.ru*

Статья рекомендована к публикации к. ф. н., доц. Дмитриевой О. В. и к. ф. н., доц. Волковой Т. П.

Аннотация: В статье исследуются общеметодологические основы философии видного русского мыслителя И. А. Ильина, рассматриваются утверждения философа о неразрывной связи философии и жизни, о единстве философских воззрений и практической деятельности, анализируется обоснование И. А. Ильиным антропологии как центральной проблемы философии.

Ключевые слова и фразы: философия; русский философ И. А. Ильин; совершенствование человека; преобразование общества; антропология.

В плеяде выдающихся деятелей русской науки и культуры XX века особое место принадлежит Ивану Александровичу Ильину (1883-1954). Оригинальный философ, видный политический мыслитель, теоретик и историк религии и культуры, блестящий публицист, он внес заметный вклад в развитие русской мысли. Современники и последователи И. А. Ильина неоднократно отмечали его принципиальность, глубокую прони-

цательность, обостренное чувство ответственности, искреннюю любовь к России и своему народу. Его нравственное и политическое кредо основывалось на уважении к достоинству личности, на принципах русского православия, патриотизма и государственности. Своим принципам он не изменял ни в Советской России под угрозой смертного приговора за политические убеждения, ни в эмиграции.

Центральной проблемой философии И. А. Ильина всегда была проблема человека. Он много рассуждал о тройственной природе человека, его духовной сущности, месте и роли в мире. С методологической точки зрения философия личности у И. А. Ильина предшествует социальной и политической философии. Сама же философия для мыслителя не является системой отвлеченного знания, что характерно для западной европейской философии, а теснейшим образом связана с жизнью. И словом, и делом И. А. Ильин доказывал необходимость единства философских воззрений с практической деятельностью. Конечной целью осмысления духовных ценностей и оснований человеческой жизни, по его мнению, должно стать совершенствование человека и преобразование общества.

В работах И. А. Ильина часто встречаются рассуждения о философии в ее сущностном смысле. Философ не сводил этот смысл ни к конкретным формам философского знания, ни к отдельным учениям, он убедительно доказывал, что «философия есть наука о жизни. Ибо, в самом деле, философия есть систематическое познавательное раскрытие того, что составляет самую глубокую основу жизни» [Ильин, 1994 (б), с. 39].

По мнению И. А. Ильина, без философского осмысления невозможно решить основополагающие проблемы бытия. Философ с большой ответственностью подходил к осмыслению *реальной жизни*, развертывающейся вокруг в неповторимом историческом времени, в которое "заброшен" мыслитель. Он отказался от чисто рационального, абстрактного знания, которое оказалось неспособным осмыслить трагизм человеческого бытия, особенно отчетливо проявившийся в начале XX века – кровавыми войнами, гражданскими междоусобицами, ожесточенными социальными конфликтами. Россия первой вступила в эпоху исторических катаклизмов, и поэтому русские мыслители раньше других смогли почувствовать те глубинные тенденции, которым предстояло определять все дальнейшее развитие европейской философии.

В начале XX столетия в отечественной философской мысли проблема человека получила всестороннее и плодотворное развитие: русские мыслители глубоко исследовали проблему прав человека, свободы личности, смысла человеческого существования в условиях современной цивилизации, критически проанализировали утопические проекты «переустройства жизни», «изменения природы человека» и т.д. Именно поэтому некоторых из них, например, Н. А. Бердяева, С. Л. Франка, Л. Шестова и других по праву считают предшественниками европейской экзистенциальной философии – самого влиятельного и оригинального течения в европейской философии прошлого века. Ярким и оригинальным представителем русского экзистенциализма с полным основанием считается и Иван Александрович Ильин, который стремился совершенно по-новому оценить положение человека в мире, по-новому осознать его роль и судьбу в истории.

Уже в первых своих статьях «Идея личности в учении Штирнера. Опыт по теории индивидуализма», «О любезности», «Кризис идеи субъекта в наукоучении Фихте Старшего. Опыт систематического анализа» русский философ строит свою концепцию человека на убежденности в глубокой и неразрешимой противоречивости человеческого бытия. С одной стороны, фундаментальной характеристикой каждого человека является его абсолютная индивидуальность, самобытность, неповторимость, самоценность, что обуславливает его отъединенность от других людей, его «одинокость». Но, с другой стороны, все люди едины в некоей сверхчувственной духовной целостности, в своей высшей духовной сущности. Вот к этому противоречию И. А. Ильин первоначально и возводил все важные явления индивидуальной и общественной жизни.

В осмыслении этих жизненно важных проблем, по И. А. Ильину, ведущую роль призвана сыграть философия. Русский мыслитель имел свой взгляд на то, какой должна быть философия, в чем ее предназначение и каково соотношение философии и жизни. Философ не должен, по его мнению, стремиться к внешней упорядоченности мира и идей о нем; он призван его понять: постичь внутренний смысл этого мира, то, что заключено в его природе; в содержании всех явлений и состояний мира находить духовную основу. И. А. Ильин убежден: «Философия не в отвлеченности, не в сплетениях хитроумия и не в праздно-лукавом мудровании. Нет, настоящая философия духовна, опытна, честна и проста...» [Там же, с. 35]. Таким образом, в сложных перипетиях двадцатого столетия, породивших невиданную волну субъективизма и скептицизма, И. А. Ильин отстаивал идею необходимости и жизненной важности для человечества цельного, объективного, духовно состоявшегося философского сознания, с помощью которого только и возможно решить основополагающие проблемы бытия.

Русский философ много рассуждал о специфике предмета философии. По его мнению, предмет философии принципиально отличен от предмета любого иного исследования. Он не предстает перед человеком в своем внешнем виде, это предмет незримый, неслышимый, нечувственный, не материальный, не существующий в пространстве и не длящийся во времени. Главной задачей философии, по И. А. Ильину, является постижение и раскрытие духовного смысла всех предметов и явлений. К предметам философского познания относятся также предельно общие понятия, с которыми постоянно сталкивается человек в своей жизни, такие, как добро, истина, красота и их антиподы. Таким образом, философия является знанием "о важнейшем, о духе, о безусловном", и потому знанием объективным о мире, который не подвластен человеческому произволу. В этом толковании философия утрачивает внешние черты субъективно-произвольного знания, поднимаясь до уровня объективного, научного знания.

В своем предназначении постижения внутренних, духовных основ бытия философия, как постоянно подчеркивал И. А. Ильин, неразрывно связана с жизнью. Он выступал противником понимания философии как "мечтательном умствования" или "умственном мечтании", как мире праздных отвлеченностей, способе ухода от жизненных тягот и требований. И. А. Ильин видел, что в XX веке усилилось разделение философов на теоретиков субъективизма и произвола и тех, кто исходил из философской объективности; на идеологов философской беспомощности в решении реальных проблем современности и тех, кто считал философию реальным средством воздействия на жизнь. Кроме того, широчайшим был диапазон философских расхождений в рамках каждого из этих разделений. Сам И. А. Ильин противопоставлял свой объективизм материализму и позитивизму, был сознательным и последовательным противником марксизма, считавшим своей заслугой превращение философии в средство практического преобразования мира.

И. А. Ильин тонко чувствовал специфические особенности философии, тесными нитями связанной с наукой, искусством, религией, и в то же время существенно отличающейся от них по способу связи с жизнью. Он всячески подчеркивал идею важности и необходимости философского знания для решения основополагающих проблем бытия. Для И. А. Ильина философия предстает знанием элитарным, т.к. способностью к философским суждениям предполагает наличие у человека особого дара видения и чувствования мира. Философия недоступна тем, кто не видит различия между бытом и духом, для тех, кто не обладает глубиной души, способной к постижению духовных основ бытия. Способности разумного отношения к миру, по И. А. Ильину, недостаточно для того, чтобы постичь его, потому что философское постижение мира предполагает способность прочувствования его, вживания в него на ту глубину, на которой возможно соприкосновение с философскими истинами. Разум – важнейшая, необходимая, но, тем не менее, лишь одна грань жизни; разум – еще не вся жизнь. Чтобы совершить восхождение к вершинам сущности бытия, необходимо напряжение всех духовных сил, без такого философского осмысления невозможно решение важнейших проблем бытия.

Исследуя способы связи философии и жизни, И. А. Ильин высказал глубокую и довольно неожиданную мысль: «...вся философия есть опытное знание. Неопытная, сверхопытная философия есть недоразумение или легенда» [Там же, с. 42]. Таким образом, внеопытного знания, по мнению философа, не существует, если это подлинное знание, несущее в себе истину. Опыт – это основа объективности знания, преодоления в нем произвола суждений, основа единства знания, единства культуры.

Однако И. А. Ильин подчеркивал, что философский опыт – это опыт особого рода, поскольку специфичен сам предмет философского познания. Философии духовного опыта нужна и новая философская методология, носителем которой может быть лишь состоявшаяся духовно личность философа. Русский мыслитель был убежден в том, что только "настоящая очевидность духовного опыта" мыслителя порождает настоящую философию. Единство высказанного философского суждения и внутренне принятой позиции личности, единство слова и поступка философа И. А. Ильин рассматривает как непрерывное условие подлинности философского суждения. Философские идеи, таким образом, составляют часть души философа, но только в этой субъективности и может проявиться объективная сущность бытия, его духовная суть, которая и является предметом философского познания. Поэтому подлинное понимание смысла учения возможно только при условии осознания единства всего существа философа, его реальной деятельности и реальных практических жизненных устремлений с тем, что он провозглашал в своем учении.

Действительно, идеи русского мыслителя не расходились с его практической деятельностью. Так, в конце 20-х – начале 30-х годов прошлого века все свои силы он отдавал активной публицистической и организаторской работе, в которой выступал как духовный лидер белого движения, сторонник продолжения активной, в том числе и вооруженной, борьбы против советской власти в России. Безусловно, в этой деятельности воплотилось желание философа быть участником той самой борьбы с мировым злом, о которой он писал в своей нашумевшей книге «О сопротивлении злу силою» и к которой призывал каждого духовно здорового члена общества. Тем самым он наглядно доказывал, что тезис о единстве философии и жизни был важнейшим принципом не только его философии, но и его жизни.

В истолковании И. А. Ильина идея единства субъективного и объективного в философском познании приобрела новые, по сравнению с прежними истолкованиями, более широкие очертания, захватывая собой сферу разума и духовности в их единстве, становясь при этом более прочной преградой субъективистским истолкованиям философии. В представлении И. А. Ильина в действительной жизни разум не является самодостаточным, а мир существует благодаря теснейшему переплетению рационального и морального. При всей зависимости добра и зла от разума, они, по мнению философа, являются относительно самостоятельными сущностями и характеристиками человеческих действий. Анализируя взаимосвязанность рационального и морального сознания, многообразие форм сочетания зла и неразумия, добра и разумности, И. А. Ильин пришел к выводу, что разумность является самой собой лишь тогда, когда она приводит к добру. Неразумие, по его мнению, не просто логическая противоположность разумности, оно – ее антипод потому, что разумность утрачивает нравственные критерии своей самооценки и вследствие этого превращается в неразумие. Богатство личности и бытия состоит не только в разумности, но в единении разума и добра. Поэтому идеал жизни, в отличие от Г. В. Ф. Гегеля, И. А. Ильин видел не в абсолютизированной разумности, а в развитой духовности бытия. Таким образом, гегелевской идее тождества бытия и мышления русский философ противопоставил духовное единство бытия как одухотворенного бытия, неразрывно связанного с одухотворенным познанием. Абсолютизированный рационализм в его блестящем гегелевском воплощении,

считал русский мыслитель, показал глубинность несоответствия его миропонимания с реальным миром.

Опираясь на единство философских воззрений и практической деятельности, все исторические события, постижение глубинных основ жизни И. А. Ильин соотносил с глубинными процессами видящегося ему "подлинного бытия". Однако необходимо указать на существенное расхождение И. А. Ильина со многими западными экзистенциалистами, которое состоит в том, что для русского философа подлинное бытие не является недоступной для познания темной и пугающей стихией. Никогда в метаниях человеческого духа он не видел изначальной, непреодолимой обреченности. Наоборот, обреченность в судьбах людей и человечества он считал состоянием, приобретенным самими людьми, которое охватывает общественное сознание в сложные моменты исторического развития. И. А. Ильин убежден, что преобразить бытие общества способно одухотворенное, свободное и предметно наполненное философское сознание.

Сущность философской мудрости, по И. А. Ильину, составляет единство провозглашенной философом истины и нравственной практической деятельности в его жизни. Именно ориентируясь на эту суть философствования, русский мыслитель призывает осуществить явно назревшую реформу в философии. Поступательное развитие философии он связывал с развитием философского самосознания, то есть осознания как значимости философии в жизни, так и способов ее собственного постижения бытия. Все великое в философском прошлом должно быть осмыслено не для подражания этому великому, а для осознания того, каким оно должно быть вообще, это великое. Памятники философской культуры стали для него воплощением прогресса в познании, прогресса, который должен быть понят в своем главном для того, чтобы он был возможен в настоящем и будущем. Философское прошлое являлось для И. А. Ильина также и материалом для выявления гносеологических тупиков и заблуждений с целью определения того, как избежать хождения по кругу и превращения познания, говоря словами Г. В. Ф. Гегеля, в дурную бесконечность. Почитание философских авторитетов не оставляло И. А. Ильина в границах мышления этих авторитетов, а приводило к критическому осмыслению их творчества с целью дальнейшего продвижения. Этот подход нашел убедительное отражение в отношении мыслителя к Г. В. Ф. Гегелю, И. Г. Фихте и другим выдающимся философам.

Таким образом, И. А. Ильин видел прошлые пути развития философии, понимал настоящее в ней и стремился к тому, чтобы увидеть будущее. Он понимал историческую закономерность существования рационализма, но понимал и то, что затянувшееся существование абсолютизированного рационализма ведет к тупикам не только гносеологическим, но и бытийным в целом. Вслед за Ф. М. Достоевским и его продолжателями он прочувствовал бедность философского знания, ориентированного только на истину; бедность, которая в итоге ведет к заблуждениям и забвению истины.

В русле развития традиций русской философии И. А. Ильин пришел к выводу о том, что рациональное, эстетическое и нравственное – неразрывны в своем существовании. Это открытие определило новый поворот в философском познании. Конечно, изменились и сами формы философствования, и способы философского восприятия мира: философская методология стала отходить от рациональных схем и предписаний, но вместе с тем в русской философии она не слилась с иррационализмом. Здесь возникла новая, особая методология, по И. А. Ильину, *методология духовного опыта*, рационально осмысленного и сливающегося с одухотворенной мыслью.

Введенное в философию понятие философского опыта неразрывно связано у И. А. Ильина с другим, им же выделенным понятием непосредственного созерцания, с помощью которого мыслитель объясняет, как осуществляется философский опыт, как возможно опытно-духовное постижение сути бытия и человека.

Категория непосредственного созерцания у философа играет особую роль: она вбирает в себя все богатство проявлений духовности, которое присуще человеку, и потому выражает человеческую способность к сердечному восприятию жизни в ее прошлых и современных реалиях. Непосредственное созерцание выступает как определяющая черта подлинности в человеческом истолковании мира, как способ постижения сущности, который формируется на основе единства мысли и сердца человека. Лишенное мистического истолкования, непосредственное созерцание И. А. Ильина, тем не менее, определяет человеческие возможности погружения в трансцендентное, позволяющее определить основы бытия и человека. Поэтому истинные представления о прошлом общества, его культуры, о сущности человека, по его мнению, требуют непосредственного созерцания, вчувствования при восприятии истории и всех общественных явлений.

Предпосылкой понимания выступает у И. А. Ильина "сердечность". Поэтому изучение культурных явлений прошлого следует «начинать не с быстрого фрагментарного анализа, а с *непосредственного созерцания*; впитывать в себя чужое так, как оно есть и как обнаруживает себя; не дробить его; не гоняться за голой формой, а брать ее в единстве с содержанием, вживаясь в это единство...», в этом случае «вроде бы человек остается *сам собой* и в то же время становится другим, приоткрывает для себя новые способы бытия, новые горизонты для созерцания и - обогащенным - возвращается к самому себе... То есть имеет место нечто подобное тому, что сказал в свое время Аристотель: настоящий эгоист тот, кто присваивает себе все прекрасное в мире» [Ильин, 1997, с. 107].

При этом необходимо заметить, что непосредственное созерцание, вчувствование, постижение сердцем результатов человеческой творческой деятельности И. А. Ильин делает принципом познания и философии с ее миром абстракций. Он считает, что любая, даже классически рационалистическая философия сама по себе является не только итогом работы мысли, но и деятельности человеческой души, даже тогда, когда сам философ воспринимает себя как строгого рационалиста. Для И. А. Ильина философ – человек во всех его ипостасях. Другое дело, насколько гармонично отражено богатство разнообразных человеческих возможно-

стей в философии мыслителя, в направленности его философских позиций. Он писал: "Проникнуть через слово к явленному и в то же время скрытому в нем содержанию и адекватно воспринять его силами *своего* духа возможно только через воспроизведение того *акта*, которым осуществлялось философствование *изучаемого мыслителя*. Каждый философ творит свое познание *мыслью*; но при этом он своеобразно сочетает или, даже, сплетает ее с другими душевными функциями - внешнего ощущения, воображения, чувствования и воления... Тот, кто воспроизводит этот акт, тот овладевает непосредственно имманентным ему содержанием и, естественно, начинает видеть предмет очами изучаемого философа" [Ильин, 1994 (в), с. 18]. При таком подходе к философским учениям прошлого, как считал И. А. Ильин, создаются предпосылки для преодоления субъективистского осовременивания этих учений и для определения подлинных заслуг любого философа и подлинных неразрешимых для него проблем. Опираясь на этот метод, философ ясно и естественно раскрыл сущность многих психологических и герменевтических вопросов познания и истории философии, и важнейших философских проблем.

Таким образом, мыслительное и душевное "переживание" прошлого в единстве с глубиной постижения и честного взгляда на настоящее приводили И. А. Ильина к четкому и бескомпромиссному определению философских ориентиров, исследовательских приоритетов, всего того, что можно назвать философским выбором. Его место в русской и европейской классической философской традиции и определилось, прежде всего, этим осознанным философским выбором.

Проблема человека, взятого во всей его сложности и противоречивости, всегда занимала центральное место в философии И. А. Ильина. Причем главный идеал, на который он ориентировался, решая проблемы философской антропологии, - бытие человека как духовная жизнь, основанная на единении истины и добра. Без такого единства, по его мнению, жизнь просто не может состояться. Возможно, философ излишне категоричен в своих выводах, недооценивая значимость общественного бытия, материальной жизни общества, которые в конечном итоге и определяют все другие сферы жизни общества и формы общественного сознания (в том числе и философию), представляющего собой осознание и оценку обществом самого себя, своего общественного бытия и окружающей действительности. Ведь общественное бытие во многом определяет общественное сознание, которое более или менее адекватно отражает это общественное бытие. Однако нельзя не согласиться с мыслителем по поводу того, что общественное сознание способно активно воздействовать на общественное бытие и преобразовывать его, ускоряя или сдерживая развитие имеющихся в нем тенденций, зачастую выступая даже ведущим.

В своих работах И. А. Ильин не ограничивался лишь антропологическими проблемами, он стремился найти им онтологическое обоснование и, в конечном итоге, пришел к созданию собственного оригинального метафизического учения.

Уже в первых самостоятельных работах в центре внимания мыслителя оказалась проблема сущности и смысла человеческого существования, судьбы человека в мире, вне которого не мыслимо само бытие человека. В статье "Кризис идеи субъекта в наукоучении Фихте Старшего" (1912) человек, человеческое бытие рассматривается русским мыслителем в качестве центрального элемента онтологической структуры реальности. Мир в целом И. А. Ильин, как философ глубоко верующий, воспринимал как Божественное творение в его способности двигаться к свету, а не к тьме.

Мир в его представлении, несмотря на все трагедии XX века, по сути своей, по природе и назначению своему - прекрасен, хотя и не лишен противоречивости. В своих философских работах, особенно позднего периода творчества, мыслитель пытается построить религиозно-философскую концепцию, основанную на вере в полное превосходство Божественного начала, Божественной субстанции в мире. Однако одновременно в публицистике встречаем резкий этический дуализм, представление о непрерывной борьбе в мире двух полярных начал - Бога и сатаны. На этом основано абсолютное неприятие мыслителем "формальной" западной демократии, неверие в способность русского народа после долгих лет тоталитарного рабства достойно воспользоваться политической свободой, убеждение в необходимости для посткоммунистической России "национально-государственно-воспитывающей диктатуры", переходящей в "неформальную" демократию, способную создать правление "лучших", достойных людей и т.д. По некоторым вопросам И. А. Ильин, пожалуй, проявлял излишний этический и политический максимализм, но во многом он оказался прав. Философ остро ощущал и пытался анализировать болезни века, охватившие и сознание, и деятельность его современников, и культуру в целом. Однако саму жизнь человеческую он никогда не считал никчемной и бессмысленной. Бытие осмысленно, убежден И. А. Ильин, и только познав его смысл, человечество сможет преодолеть трагедии и возродиться из глобального духовного кризиса. Помочь в этом и призвана философия.

Для И. А. Ильина человек есть самое фундаментальное начало образования, познания и преобразования мира. Только поставив в качестве коррелята мира себя как целостного субъекта, человек может определить и описать и себя, и других людей, и мир вообще. "Человек должен прежде всего испытать себя, начать с самопознания, раскрыть сущность и природу своего знания, своего разума. Нельзя судить о мире, нельзя постигнуть Бытие Божие, не исследовав способности человеческой души и ее необходимые формы познания" [Ильин, 1993 (б), с. 56]. Таким образом, центральной и начальной проблемой философии у И. А. Ильина становится проблема человека. Фундаментальные проблемы бытия невозможно рассматривать безотносительно к человеку, т.е. не существует онтологии, взятой абстрактно от человека.

Русский философ строил свою антропологическую концепцию исходя из убежденности в глубокой и не-

разрешимой противоречивости человеческого бытия. С одной стороны, фундаментальной характеристикой каждого человека является его абсолютная индивидуальность, которая обуславливает его отъединенность от других людей, его "одинокость". Но, с другой стороны, все люди едины в некоей сверхчувственной духовной целостности, в своей высшей духовной сущности. К этому противоречию философ возводил все важные явления нашей индивидуальной и общественной жизни. Таким образом, непреодолимый трагизм человеческого бытия связан с противоречием между "одинокостью" и единством людей; "несчастное сознание" человека обречено вечно разрываться между стремлением к единению со всеобщим и пониманием невозможности преодолеть свою обособленность, ограниченность, конечность. В поисках разрешения данного противоречия, в поисках онтологических основ человеческого бытия И. А. Ильин обращался к немецкой классической философии, подвергая ее критическому анализу.

Переосмысливая философию И. Г. Фихте в духе "антропологического пантеизма", И. А. Ильин основным достоинством немецкого мыслителя считал понимание им человека как абсолютно конкретного и абсолютно свободного человеческого духа, несущего в себе подлинное божественное начало мира; таким образом, человек у И. Г. Фихте впервые перестал сводиться к абстрактному гносеологическому субъекту. Однако такая трактовка человека привела к противоречивому образу Бога: Бог мыслился одновременно и как духовная сущность, в которой едины все люди, и как основа индивидуального, неповторимого личностного бытия отдельного человека.

Соединить эти противоположные стороны бытия Бога и человека И. А. Ильину удалось в двухтомном труде "Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека". Переосмысливая вслед за В. Дильтеем гегелевскую систему в духе иррационализма, И. А. Ильин находит в ней основу для своеобразной философии мировой трагедии.

Мироздание изображается им как арена борьбы двух стихий: божественной, благой, духовной и иррациональной, злой, материальной. Эта материальная стихия создана самим Богом для того, чтобы в процессе ее упорядочения и подчинения своей власти, Бог мог с большей полнотой воплотить свое бытие. В философской системе Г. В. Ф. Гегеля изображается путь Бога, соединившегося с материальной стихией и преобразующего ее по своим собственным творческим законам. Судьба мира при этом складывается как цепь побед Божественного начала. Среди этих побед – создание целостных объектов в неживой природе, возникновение живых организмов и, наконец, появление человека. Однако человек оказывается не только вершиной господства божественного начала, но и пределом этого господства. Цепь "Божьих побед" в мире могла бы быть продолжена, если бы дальнейшее развитие преодолело ограниченность человека, его конечность, выражающуюся в смертности. Но это, по мнению И. А. Ильина, невозможно; гегелевское Абсолютное Государство как духовное единство людей, преодолевающее их конечность, является утопией.

Противоречие между конечностью человека и его устремлением к бесконечному Абсолюту И. А. Ильин считал неразрешимым и рассматривал его как онтологическую основу человеческого бытия и даже как определяющий фактор трагической судьбы всего мироздания. В своей докторской диссертации он показал, что Г. В. Ф. Гегель пришел в противоречие с собственным замыслом объяснения Бога и бытия. Попытка постижения им Бога, выраженная в его грандиозной конструкции, кончается неразрешимым противоречием образа Божия созданному им миру. В связи с этим И. А. Ильин писал: "Так, исходный метафизический замысел не совпадает с его выполнением: *героическая поэма Божия пути превращается в трагедию Божьих страданий...* И если эта философия действительно несет с собою новое Евангелие, то эта весть имеет при всей своей благодати трагический характер: она утверждает, что *все есть Бог*, но она бессильна показать, что *в Боге все благодатно и божественно*" [Ильин, 1994 (в), с. 499]. Таким образом, в человеке свой триумф празднует не только божественная, но и низшая, иррациональная стихия. Бог оказывается неспособным "победить" свое собственное порождение (материальную стихию мира), и приходится признать, что Бог оказывается *страдающим* Богом, страдание есть его главное качество, связанное с его внутренним несовершенством. Это несовершенство не может быть рационально осмыслено и объяснено, оно остается непостижимым источником всего богатства и сложности мира, источником хаоса, зла и страдания в нем.

Необходимо заметить, что в ранних работах И. А. Ильина для характеристики сущности человека постоянно встречаются такие понятия, как «свобода», «страдание», «борьба», «смерть». Эти же понятия были центральными и у представителей экзистенциальной философии. Но Бог ими понимался достаточно традиционно, и «отчаявшемуся» человеку открывался путь к Богу, путь к снятию своей конечности через растворение в высшей сущности. В предложенной русским мыслителем концепции судьба человека гораздо трагичнее, поскольку его трагедия неизбывна, не снимается через растворение; она оказывается трагедией самого Бога. Преодоление конечности и уход от страдания невозможны ни для человека, ни для Бога. Их судьбы теснейшим образом взаимосвязаны, и, в конечном итоге, именно от человека зависит, насколько будет реализовано в мире божественное начало.

Человек как наивысшее воплощение Бога оказывается центром "мировой трагедии". Противоречивость – суть человеческого бытия. Именно в человеке находят окончательное воплощение все противоречия и конфликты мира; именно в человеке сходятся в решающей битве Божественное, благое начало и начало зла, материального хаоса. Результаты борьбы человека со злом за добро и совершенство определяют не только его собственную историческую судьбу, но и судьбу всего мира. Идея абсолютной ответственности человека за себя самого, за других людей, за весь мир в целом является одной из главных в ранних работах И. А. Ильина, в которых теснейшим образом переплетаются проблемы антропологии, онтологии и метафизики.

Однако в позднем творчестве И. А. Ильина происходит некоторое изменение отдельных элементов его философской антропологии, которое затрагивает, прежде всего, систему ценностей и смысложизненных ориентаций человека. И. А. Ильину довелось пережить все трагические потрясения, происходившие в европейской и российской истории. Новые идеи, появившиеся в трудах философа, написанных в 30-50-е годы прошлого столетия, глубоко взаимосвязаны с радикальными переменами в исторической ситуации.

Начало 30-х годов XX века было отмечено окончательным крушением надежд на возможность скорой победы над мировым злом, воплотившимся в коммунизме и фашизме. Это была эпоха, поставившая под вопрос саму возможность для отдельного человека достаточно эффективно влиять на ход истории, а это опровергало центральные принципы антропологической и исторической концепции И. А. Ильина. Развивающиеся в России и Европе события привели его к мысли, что идея абсолютной ответственности за всё происходящее в историческом времени, становится слишком непосильным бременем, требует от того, кто готов следовать ей, непомерных усилий. В условиях жестокой действительности пошатнулась вера философа в земные силы человека, в его земное предназначение, и он попытался оправдать индивидуальное существование в изменившейся исторической ситуации. Спасительное решение всех проблем жизни он нашел в религиозной вере, а разрешение всех земных трагедий – в учении о посмертном существовании. Именно в этом пункте концепция человека претерпевает у И. А. Ильина наиболее радикальные изменения.

Раньше он утверждал, что смерть, отчетливо обозначая всё подлинное в бытии человека, придает его земной жизни абсолютное значение, возлагает на человека абсолютную ответственность. Смерть выступала как бы в качестве постоянного требования, призыва ко всё новым и новым подвигам ради земного совершенства. В поздних работах мыслителя она превращается в последнюю надежду, в последнее прибежище, где без борьбы обретается всё, что недоступно человеку в этой жизни. И. А. Ильин писал: «...Земная жизнь есть лишь подготовка к новому пути и к истинной свободе; и то, что предстоит человеку *посмертно, есть главная и существеннейшая часть его бытия*» [Ильин, 1993 (а), с. 431]. И хотя он продолжает повторять, что смерть является критерием подлинности всех земных жизненных содержаний, этот тезис теперь уже имеет вторичное значение, так как земное совершенство оказывается ограниченным и несущественным по сравнению с совершенством, которое дарует смерть: «...каждый человек имеет определенную степень достижимого для него совершенства. Всю жизнь свою он созревает, восходя к этой степени; всю свою жизнь он *зреет к смерти*. И земная смерть его наступает тогда, когда ему не дано подняться выше, когда ему нечего больше достигать, когда он созрел к смертному уходу» [Ильин, 1994 (а), с. 346].

Таким образом, самостоятельная и оригинальная антропологическая концепция И. А. Ильина базируется на важных методологических основаниях – доказательстве неразрывной связи философии с жизнью, философского опыта – с практической деятельностью, признании противоречивости человеческого бытия и обосновании антропологии как центральной проблемы философии. Анализ воззрений мыслителя свидетельствует о глубокой идейной содержательности и непреходящем значении его философии. Все те проблемы, которые ставил и в течение жизни по-разному решал И. А. Ильин на разных этапах своего творческого развития, – это «последние» проблемы человеческого бытия; вряд ли когда человечество сможет решить их окончательно. Каждый сам выбирает для себя ответ, опираясь на свой собственный жизненный опыт. Но неоценимую помощь в поисках могут оказать воззрения и убеждения тех, кто своей собственной жизнью доказал глубину и искренность своих поисков. Одним из них и был Иван Александрович Ильин, для которого философия стала не просто профессиональным занятием, но подлинным призванием, подчинившим себе все силы и устремления личности.

Список литературы

- Ильин И. А. Аксиомы религиозного опыта. М.: Рарогъ, 1993 (а). 448 с.
Ильин И. А. Философия Фихте как религия совести // Ильин И. А. Сочинения: в 2 т. М.: Медиум, 1993 (б). Т. 1.
Ильин И. А. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний // Ильин И. А. Собрание сочинений: в 10 т. М.: Русская книга, 1994 (а). Т. 3.
Ильин И. А. Религиозный смысл философии. Три речи. 1914-1923 // Там же. М.: Русская книга, 1994 (б). Т. 3.
Ильин И. А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. СПб.: Наука, 1994 (в). 542 с.
Ильин И. А. О России и русской душе // Указ. соч. М.: Русская книга, 1997. Т. 6. Кн. III.

General Methodological Bases of Philosophical Anthropology of I. A. Ilyin

Dudina I. A.

Department of Philosophy, Murmansk State Technical University
murmfilosdia@yandex.ru

Abstract: The general methodological bases of philosophical anthropology of the great Russian thinker I. A. Ilyin are considered in this paper. His assertions about the indissoluble connection of philosophy and life, about the unity of philosophical views and practical activity are represented. Ilyin's substantiation of anthropology is analyzed as the central problem of philosophy.

Key words and phrases: philosophy; the great Russian thinker I. A. Ilyin; person perfection; transformation of society; anthropology.